— Цзюаньцзюань!

Казалось, Сюй Юйюй не поняла, что хотел сказать своим поведением Лу Чэнцзюнь.

Она слезла с рук Цинь Ижэнь, побежала к своему маленькому другу и посмотрела на него, обхватив его щеки руками.

— Цзюаньцзюань, я хочу потрогать твои волосы.

Лу Чэнцзюнь сидел молча.

Он знал это! Этот плохой олень засматривается на его волосы!

Хотя в душе мальчик был немного недоволен, но все же чувствовал, что было бы глупо беспокоиться о таких пустяках, поэтому он просто поджал губы и опустил голову, разрешая Сюй Юйюй делать то, что она захочет.

Девочка не стала сдерживаться. Она несколько раз потрепала его волосы, а когда была наконец довольна, молчаливо подала Лу Чэнцзюню детали лего.

Возможно, это одна из причин, почему мальчик до сих пор мог терпеть Сюй Юйюй.

Не очень умная, но гораздо лучше, чем другие дураки.

Видя, что дети хорошо играют, Цинь Ижэнь и Сюй Вэньинь заговорили о том, что обсуждали до этого.

Цинь Ижэнь не уточняла социальный статус и происхождение своей семьи, она также не рассказывала о своем «муже», с которыми мать и дочь, переехавшие сюда почти два месяца назад, так ни разу и не пересеклись.

Однако по обычному поведению Цинь Ижэнь можно было понять, что у нее хорошее семейное происхождение.

Сюй Вэньинь знала личность Лу Чэнцзюня, поэтому естественным образом хорошо понимала семью главного героя романа.

Муж Цинь Ижэнь — особенный солдат, дядя главного героя романа.

В романе сказано, что муж не может возвращаться домой больше нескольких раз в год, и когда об этом упоминалось, муж с женой находились на грани развода.

Кажется, что после смерти Лу Чэнцзюня Цинь Ижэнь развелась с его отцом, а ее дальнейшие действия в книги не упоминались. В конце концов у нее в романе даже не было имени. Она была просто инструментом.

— Занятия длятся примерно семь дней подряд. Один раз в два месяца. Помимо Цзюаньцзюаня будет ещё два или три ребенка, все они примерно одного возраста.

Цинь Ижэнь рассказала Сюй Вэньинь о тренировочном лагере.

Честно говоря, если у вас нет связей, вы вряд ли попадете в этот тренировочный лагерь. Для семьи Лу Чэнцзюня нет никаких сложностей с тем, чтобы оказаться там. Цинь Ижэнь совсем не сложно привести еще одного человека. Но это все равно большая услуга.

Сюй Вэньинь задумалась еще об этой вещи. Родителям не разрешают сопровождать их детей в этом тренировочном лагере. Даже если она может говорить с Сюй Юйюй мысленно, другим людям там появляться нельзя.

Если она поранится и будет плакать, Сюй Вэньинь останется только наблюдать за этим.

— Все хорошо, мама! — Сюй Юйюй, которая, как обычно, следила за их разговором, оставила детали лего и подбежала к женщине. — Юйюй справится, Юйюй не боится тяжелой работы!

Хорошо.

Сюй Вэньинь хочет быть родителем, который уважает своего ребенка.

Она наконец согласилась на просьбу девочки и в то же время поблагодарила Цинь Ижэнь.

Согласно общепринятым правилам, ей стоило бы принести Цинь Ижэнь несколько подарков в знак благодарности, но Цинь Ижэнь, казалось, заметила привычку Сюй Вэньинь сидеть в интернете время от времени, поэтому несколько раз отказывалась и клялась, что ей не нужны эти фальшивые подарки.

Будь это обычный человек, он мог бы быть более вежливым и, возможно, отправил бы что-то незаметно, но вместо обычного человека была Сюй Вэньинь, у которой изначально было не так много здравого смысла.

Так получилось, что первое занятие в тренировочном лагере началось на три дня позже, а когда он закончится, как раз настанет время для детского сада.

Все идеально совпало.

База находилась примерно в сорока минутах езды от Цзянчэна.

Сюй Вэньинь и Сюй Юйюй смотрели, как Цинь Ижэнь неохотно отчитывает Лу Чэнцзюня.

В этом лагере не только взрослым нельзя сопровождать детей, но и дети не могут взять ничего с собой. Все необходимое будет подготовлено к их приезду.

По сравнению с Цинь Ижэнь, Сюй Вэньинь и Сюй Юйюй совсем не переживали из-за расставания.

В конце концов они смогут «поговорить» позже, поэтому, если появятся какие-то инструкции, будет просто сообщить о них в тот же момент.

— Это ты!

В эту минуту рядом с ними припарковался еще один роскошный автомобиль, из которого вышли супружеская пара и маленькая девочка лет трех.

Так совпало, что это оказался тот самый медвежий ребенок, который несколько дней назад ударил людей миской. Кажется, ее звали Мяомяо?

Сейчас она больше не плачет и не наводит шума с красными опухшими глазами, как это было раньше. На первый взгляд она все еще очень милая маленькая девочка, но на ее лице присутствует явный оттенок высокомерия, который немного портит уникальный невинный и очаровательный образ ребенка.

Видя это, родители маленькой девочки наконец-то решили хорошо к ней относиться?

Сюй Юйюй, конечно, не забыла плохого ребенка, который поранил ее маму. Она демонстративно повернулась к ней спиной и очень четко произнесла шесть слов:

— Я не хочу с тобой разговаривать.

Почему это движение кажется Цинь Ижэнь знакомым?

Она задумалась на три секунды, а потом вдруг поняла!

Разве это не любимый жест Цзюаньцзюаня?!